

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН (на примере обеспечения гендерного равенства)

Аннотация. В статье изучается такой аспект осуществления правовых мониторинговых исследований в сфере защиты прав и свобод граждан, как обеспечение гендерного равенства. Особый акцент сделан на правовых возможностях повышения участия женщин в деятельности выборных органов публичной власти всех уровней. Оценены международные и национальные рейтинговые исследования в сфере гендерного равенства. С учетом методологических недостатков и не всегда объективного рейтингования государств сформулированы предложения по повышению качества подобных изысканий. Подготовлены рекомендации по оптимизации механизма осуществления правового мониторинга в сфере обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин.

Ключевые слова: право, мониторинг, законодательство, законные интересы, права человека, гендерное равенство.

LEGAL MONITORING IN THE SYSTEM OF PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS AND FREEDOMS (using the example of ensuring gender equality)

Abstract. The article examines such an aspect of the implementation of legal monitoring studies in the field of protection of citizens' rights and freedoms as ensuring gender equality. Special emphasis is placed on the legal possibilities of increasing women's participation in the activities of elected public authorities at all levels. International and national rating studies in the field of gender equality are evaluated. Taking into account methodological shortcomings and the not always objective rating of States, proposals have been formulated to improve the quality of such studies. Recommendations have been prepared on optimizing the mechanism of legal monitoring in the field of ensuring equal rights and opportunities for men and women.

Keywords: law, monitoring, legislation, legitimate interests, human rights, gender equality.

К настоящему времени в нашей стране накоплен обширный массив правовых актов, так или иначе касающихся вопросов обеспечения гендерного равенства. Представляется, что правовые и другие научные исследования такого законодательства в основном проводятся по отраслевому принципу. Наибольший массив здесь традиционно представляют изыскания в сфере равенства трудовых прав [1, с. 141–160]. Иногда в рамках одного мониторинга изучается несколько отраслей законодательства [2]. В последние годы проводятся отдельные наблюдения по изучению формальных аспектов равенства в действующих нормативных правовых актах¹. В целом исследователи приходят к обоснованному выводу, что «формально российское законодательство позволяет говорить о соответствии гендерной политики международным стандартам» [3, с. 46].

Следует учитывать, что само понятие «гендерное равенство» в отечественном законодательстве не закреплено², хотя широко используется в международных правовых актах. В качестве примера можно отметить деятельность «Группы двадцати» (Group of Twenty – G20), участником которой является Россия. В ежегодных документах данной группы отражены вопросы обеспечения гендерного равенства (в том числе и в тех, что были приняты в 2023 и 2024 годах, соответственно, в Индии³ и в Бразилии⁴).

Заметим, что к настоящему времени издано значительное число научных работ, посвященных как собственно теории правового мониторинга [4] и отдельных аспектов его осуществления [5], так и вопросам его использования в различных сферах [6], включая законодательство о выборах [7, с. 91–107]. Поскольку в рамках одной работы сложно провести всеобъемлющий обзор различных аспектов юридических гарантий прав и свобод граждан, в качестве основного объекта наблюдения нами избраны вопросы обеспечения гендерного равенства, являющиеся в настоящее время достаточно актуальными.

Вопросы мониторинга обеспечения гендерного равенства далее будут рассмотрены с учетом положений действующих нормативных правовых актов, документов стратегического планирования, рейтинговых и иных исследований. Это позволяет оценить современное состояние правового регулирования в данной сфере и предложить рекомендации по его совершенствованию.

---

¹ См.: Ученые провели гендерное исследование, у кого больше прав по закону // Российская газета – Неделя – Федеральный выпуск. 2021. № 181(8532).

² При этом к ведению Департамента демографической и семейной политики Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации отнесены вопросы не только демографической политики, но и гендерного равенства. См. п. 3 Положения о Департаменте демографической и семейной политики Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (утверждено приказом Минтруда России от 8 сентября 2020 г. № 583).

³ Делийская декларация лидеров «Группы двадцати» (принята в г. Нью-Дели 10 сентября 2023 г.) // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72241> (дата обращения: 26.06.2025).

⁴ Рио-де-Жанейрская декларация лидеров «Группы двадцати» (принята в г. Рио-де-Жанейро 18–19 ноября 2024 г.) // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75600> (дата обращения: 26.06.2025).

В Конституции Российской Федерации зафиксирован целый ряд положений, в соответствии с которыми мужчина и женщина имеют как равные права и свободы, так и равные возможности для их реализации; закреплены гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола; граждане имеют равный доступ к государственной службе; и другие (ст. 19, 32, 37, 38).

В указах Президента России утверждается, что «осуществление целостной государственной политики по улучшению положения женщин является одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства»⁵. В целях реализации документов, принятых на IV Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин, 1995 г.), был разработан специальный нормативный правовой акт федерального Правительства⁶.

Определенные усилия по данному направлению предпринимались и законодательной ветвью власти. Так, 20 ноября 1997 года Государственной Думой была одобрена «Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (№ 1929-II). В 2000 году в федеральный парламент был внесен законопроект № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации». Однако спустя годы неоднократных рассмотрений и доработок этот проект был отклонен.

Значительным шагом вперед стало принятие Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», в пункте 4 статьи 8 которого необходимость обеспечения гендерного равенства закреплена в качестве одного из основных принципов деятельности политических партий. Прямо установлено, что политические партии должны создавать мужчинам и женщинам, гражданам Российской Федерации разных национальностей, являющимся членами политической партии, равные возможности для представительства в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах публичной власти. Но до настоящего времени этот принцип не полностью реализован на практике.

Для решения указанной проблемы в литературе нередко предлагается «законодательно закрепить нижнюю границу численного представительства женщин при формировании партийных списков для участия в выборах в законодательно-представительные органы власти, а также выборные должности федерального, регионального и муниципального значения, на уровне

---

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 4 марта 1993 г. № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин»; Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 1996 г. № 1005 «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 8 января 1996 года № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации».

1/3 от общего числа выдвинутых партией кандидатов на депутатские мандаты» [8, с. 24].

Однако, на наш взгляд, такой прямолинейный подход к обеспечению гендерного равенства вряд ли осуществим в современных отечественных реалиях. Ныне мировая практика показывает три основные модели обеспечения гендерного равенства посредством установления соответствующих квот [9, с. 47]:

- квоты гендерного равенства устанавливаются законодательством и являются обязательными для всех политических партий при выдвижении кандидатов и их списков;

- за кандидатами-женщинами законодательно закрепляются «зарезервированные места»; данные меры, реализуемые посредством введения специальных избирательных процедур (например, при регистрации избирательных списков), законодательно обеспечивают гендерный паритет путем резервирования определенного количества или процента мест за женщинами;

- вводятся так называемые партийные квоты («добровольные партийные квоты»), которые устанавливаются самими партиями при составлении списков кандидатов и обычно закрепляются в партийных уставах.

Полагаем, что именно последняя из указанных моделей наиболее предпочтительна, поскольку сами партии не склонны к тому, чтобы «механически» заполнять установленные государством гендерные квоты, а готовы самостоятельно использовать этот фактор в борьбе за голоса избирателей. Законодательное регулирование здесь целесообразно использовать непосредственно при регламентации конкретных типов избирательных систем и выборных процедур. К примеру, отмечается, что избрание по партийным спискам является «более благоприятным для количественного „скачка“ женщин на уровне принятия решений и политического представительства» [10, с. 27].

К сожалению, в недавнем прошлом некоторые кандидаты на выборные должности использовали гендерные предрассудки и стереотипы как манипулятивный прием. Например, на выборах высшего должностного лица Санкт-Петербурга в 2003 году один из кандидатов использовал лозунг «Губернатор — мужская работа!», хотя успеха это и не принесло⁷. Отсутствие в настоящее время даже попыток использовать на выборах подобные лозунги можно считать одним из показателей повышения электоральной культуры в целом.

Отметим, что в практике деятельности различных международных организаций, включая структуры ООН, уже накоплен значительный арсенал

---

⁷ Выборы в Санкт-Петербурге все же прошли // Независимая газета. 22.09.2003. URL: https://www.ng.ru/politics/2003-09-22/2_peterburg.html (дата обращения: 26.06.2025).

средств «мягкой силы» и рекомендаций по достижению гендерного равенства на выборных должностях и в органах публичной власти⁸.

* * *

В юридическом плане для осуществления мониторинга соответствующей области общественных отношений, помимо собственно нормативных правовых актов, наибольший интерес представляют действующие документы стратегического планирования. Не является исключением и рассматриваемая сфера. Для обеспечения равенства прав в нашей стране принимаются различные документы стратегического планирования.

Уже традиционным стало издание сменяющих друг друга национальных стратегий действий в интересах женщин. Последняя по времени Стратегия ориентирована на 2023–2030 годы⁹. Этот документ является основополагающим актом, определяющим основные направления государственной политики в интересах женщин на среднесрочный период. Достижение его целей осуществляется в рамках пяти основных направлений деятельности, первое из которых обозначено как «Укрепление позиций женщин в общественно-политической жизни страны. Создание условий для развития их гражданской активности». Именно этот «заглавный» вектор полагаем целесообразным далее рассмотреть подробнее, так как реализация данного направления предполагает решение, в том числе следующих задач:

обеспечение возможностей для увеличения представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти всех уровней и в органах местного самоуправления;

расширение участия женщин в работе политических партий, увеличение их численности в руководящих партийных органах;

формирование у женщин интереса к активной политической деятельности;

создание условий для участия женщин в развитии институтов гражданского общества и другие.

Отдельный раздел Стратегии посвящен мониторингу реализации государственной политики в интересах женщин, который осуществляется, в том числе по нижеизложенным показателям:

– доля женщин в законодательных и исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления в общей численности сотрудников законодательных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления;

---

⁸ Например, Инклюзивные избирательные процессы: Руководство для избирательных органов, направленное на поощрение гендерного равенства и участие женщин в выборах. «ООН-женщины» и ПРООН. 2015. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2015/Inclusive-electoral-processes-ru.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).

⁹ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р.

– доля женщин среди лиц, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы категории «руководители», в общей численности лиц, замещающих должности в этой категории;

– доля женщин в руководящих органах парламентских политических партий в общей численности сотрудников руководящих органов парламентских политических партий и другие.

Как предусмотрено непосредственно Стратегией, Правительство утвердило план мероприятий по реализации в 2023–2026 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы¹⁰ (далее — План). Отметим, что в этом документе мероприятия по разделу «Укрепление позиций женщин в общественно-политической жизни страны» указаны уже не на первом месте, а на последнем.

При этом нормативное наполнение этого раздела представляется нам весьма скудным и далеким от проблем, обозначенных в самой Стратегии. Так, запланировано только одно мероприятие для увеличения доли женщин в органах власти и организациях (п. 36 Плана). Но и здесь фактически говорится только о разработке предложений по увеличению доли женщин в общественных советах при федеральных и региональных органах исполнительной власти, что, естественно, не равно увеличению доли женщин в самих органах власти.

Отдельные мероприятия Плана имеют весьма слабую связь с повышением роли женщин в общественно-политической жизни государства. Это, по нашему мнению, заключительный пункт 43 данного документа, посвященный реализации «общественно значимых проектов и программ по популяризации в современном обществе духовно-нравственных и традиционных семейных ценностей при участии объединений женщин в субъектах Российской Федерации». Здесь следует учитывать, что эти вопросы в полной мере урегулированы другим документом, носящим название «План мероприятий по реализации в 2024–2026 годах основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹¹.

Возможно, обозначенные выше обстоятельства связаны с тем, что рассматриваемый План охватывает только первый этап реализации Стратегии. Остается надеяться, что иные положения этого документа найдут свое полноценное отражение в плане мероприятий по его реализации в 2027–2030 годах.

* * *

В определенной степени нивелировать недостаток имеющихся правовых мониторинговых исследований в сфере гендерного равенства может

¹⁰ Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1104-р.

¹¹ Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 1734-р.

использование различных международных и национальных рейтингов, посвященных определению его уровня. Однако необходимо иметь в виду, что в связи с введением санкций со стороны западных государств в отношении России в последние годы ряд рейтингов формируется разнонаправленно, что в том числе влечет исключение из таких изысканий. В настоящее время существует несколько исследований, которые можно использовать для осуществления мониторинга в сфере гендерного равенства.

Естественно, наиболее авторитетными по определению являются рейтинги, составляемые структурами Организации Объединенных Наций. В качестве примера можно привести Индекс гендерного неравенства (Gender Inequality Index), который составляется в рамках Программы развития ООН (ПРООН)¹². В нем Россия занимает 50-е место среди 162 государств.

В июне 2025 года Организация по устойчивому развитию при ООН (Sustainable Development Solutions Network — SDSN) опубликовала уже десятый ежегодный «Глобальный индекс устойчивого развития-2025», с помощью которого измеряется прогресс государств в достижении целей устойчивого развития в период 2016–2030 годов¹³. В нем под Целью № 5 обозначено «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек», в том числе подразумевающее необходимость «обеспечить всестороннее и реальное участие женщин и равные для них возможности для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни»¹⁴. Справедливо отмечается, что указанные цели устойчивого развития могут служить «потенциально эффективным инструментом мониторинга, в том числе проблем защиты прав женщин»¹⁵.

В 2025 году с результатом 74,13 балла (из 100 возможных, которых не достигло ни одно из государств мира) Россия заняла 51 место среди 167 стран. В прошлом году наше государство располагалось на 56-й позиции. Выросли такие показатели, как соотношение среднего количества лет полученного образования среди женщин и мужчин и соотношение доли женщин и мужчин в рабочей силе. Однако доля мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте (по состоянию на 2025 год — 16,4%), значимых изменений не показала¹⁶. Этот процент даже меньше, чем по состоянию на 1 января

¹² Этот индекс рассчитывается по трем основным категориям: охрана репродуктивного здоровья, гражданские права и возможности, экономическая активность и возможности на рынке труда.

¹³ Утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 26.06.2025).

¹⁴ В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2017 г. № 1170-р Росстат России обеспечивает координацию деятельности субъектов официального статистического учета по формированию и представлению в международные организации официальной статистической информации по показателям достижения целей устойчивого развития.

¹⁵ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. // Российская газета. 2018. 17 апреля. № 81.

¹⁶ Sustainable Development Report 2025 / Russian Federation. URL: <https://dashboards.sdgindex.org/static/profiles/pdfs/SDR-2025-russian-federation.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).

2019 года, когда в составе Федерального Собрания в целом доля женщин составляла 16,7 процента: в Совете Федерации — 18,3, а в Государственной Думе — 16,1¹⁷.

Индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap Index) рассчитывается по методике Всемирного экономического форума, основанной на комбинации общедоступных статистических данных¹⁸. По данному Индексу в 2020 году Россия оказалась на 81 месте среди 157 государств.

Рейтинг гендерного равенства «Женщины, бизнес и закон» (Women, Business and the Law) составляется Всемирным банком¹⁹. При этом измеряются формальные юридические препятствия для участия женщин в экономической жизни. В 2021 году было проанализировано законодательство 190 стран. Россия получила 73,1 балла из 100, что соответствует 129 месту.

Собственные рейтинги формируют и различные неправительственные организации. Например, рейтинг SDG Gender Index разработан ассоциацией женских сетевых организаций, представителей гражданского общества и бизнес-сообщества Equal Measures 2030. Здесь в 2022 году по 56 показателям, по которым предоставляется «общая картина» по 14 из 17 целей устойчивого развития до 2030 года²⁰, наша страна заняла 68 место среди 138 государств²¹.

* * *

Позитивным моментом можно считать то, что совсем недавно был составлен рейтинг субъектов Российской Федерации по обеспечению гендерного равенства на основе исследования, проведенного в рамках проекта «Если быть точным» (платформа с данными и исследованиями по социальным проблемам в российских регионах)²². В нем одним из анализируемых показателей выступает представленность женщин в законодательных органах субъектов Федерации. По состоянию на 2024 год женщины составляют только 1/5 часть от общего числа депутатов. При этом нет ни одной женщины в составе законодательного органа Чеченской Республики (всего республиканский парламент состоит из 41 депутата). В свою очередь только

¹⁷ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06e958e454/obzor.pdf?ysclid=mcclak28dwo324619951> (дата обращения: 26.06.2025).

¹⁸ Индекс измеряет уровень гендерного неравенства по 14 переменным в 4 ключевых областях: экономическое участие и карьерные возможности, образование, здоровье, политические права и возможности.

¹⁹ Оценка проводится по 8 параметрам: трудоустройство, заработная плата, свобода передвижения, брак, рождение ребенка, ведение бизнеса, владение активами и пенсии.

²⁰ В число этих показателей включаются: доля работающих женщин, проживающих за чертой бедности; доля женщин, имеющих банковский счет; удовлетворенность женщин общественным транспортом; число женщин среди жертв тяжких и особо тяжких преступлений и др.

²¹ SDG Gender Index. Equal Measures 2030. URL: https://equalmeasures2030.org/wp-content/uploads/CountryProfilePDFs/EN/Country_Profile_Russia.pdf (дата обращения: 26.06.2025).

²² По открытым данным была проанализирована ситуация по 5 критериям: ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин; уровень заработной платы; время, потраченное на уход за детьми; участие в политике и предпринимательстве.

в одном законодательном органе — в Думе Чукотского автономного округа, женщины занимают большинство депутатских мест (8 из 14).

Итогом стала подготовка обобщенного рейтинга с точки зрения равенства прав женщин и мужчин. Аутсайдерами были названы Магаданская и Смоленская области, Чеченская Республика, Камчатский край, республики Дагестан и Мордовия. В числе лучших названы Москва, Республика Коми, Тюменская, Тульская, Волгоградская области, Чукотский автономный округ²³.

* * *

Полагаем, что в целях повышения объективности необходимо принимать во внимание и имеющиеся инструменты (рейтинги, индикаторы, рекомендации, опросы и др.), оценивающие уровень равенства в государствах. При этом необходим комплексный подход с использованием сразу нескольких рейтингов, поскольку одни методики ограничивают измерение уровня гендерного равенства только государственным (общественным) сектором, другие включают также и частный сектор.

Любые рейтинги и индексы имеют свои методологические недостатки и поэтому не всегда объективно отражают положение того или иного государства. Особенно это касается использования сложных индексов, в которых имеются проблемы с дефинициями и процедурами агрегирования. Они могут быть решены путем более точного определения измеряемых параметров и приписывания большего веса данным, поступившим из наиболее независимых источников, более детализированным и документированным, а также полученным с помощью более репрезентативной выборки [11, с. 149].

По нашему мнению, одним из вариантов учета международных оценок гендерного равенства является присвоение каждому государству количества баллов, равного порядковому месту в соответствующем рейтинге. Следовательно, для государства, занявшего первое место, оценка будет равна одному баллу, а для государства, которое находится на 100-м месте — 100 баллов. Соответственно, в случае если международный рейтинг предусматривает обратное ранжирование, порядок присвоения баллов будет изменен с тем, чтобы государствам, имеющим более низкий уровень гендерного равенства, присваивалось большее количество баллов.

Другой вариант — измерение уровня соответствия государства независимым оценкам уровня гендерного равенства. Измерять рассматриваемый уровень можно как по отношению к предыдущему году, так и в динамике нескольких лет. Причем первый вариант представляется более предпочтительным, поскольку он менее зависим от пересмотров самих рейтингов и их методологии. Таким образом, по каждому из используемых рейтингов соответствующему государству присваивается один из трех уровней:

---

²³ Методология оценки масштаба проблемы в регионе (расчет рейтинга А-Е) // Если быть точным. URL: https://techno.st/methodology/gender_inequality?ysclid=mc4t5xps5t724984223 (дата обращения: 26.06.2025).

«положительный», «нейтральный», «отрицательный». Если место государства в рейтинге за последний год (или период) улучшилось, то у него будет «положительный» уровень, а если ухудшилось — «отрицательный». Соответственно, страны, место которых в рейтинге не изменилось, получают «нейтральный» уровень. Итоговый уровень государства определяется путем арифметического сложения результатов по всем используемым рейтингам.

К числу достоинств такого подхода можно отнести и возможность учета положения стран, не попавших в рассмотренные выше рейтинги. В этом случае государствам присваивается «нейтральный» уровень.

Список литературы

1. Азарова Е.Г., Мощная О.В. Труд и социальное обеспечение женщин: актуальные проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. № 12.
2. Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. М.: Издательство БЕК, 2001. 272 с.
3. Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы / Н.М. Великая, Е.М. Березкина, Е.А. Ирсетская [и др.]; под общ. ред. Н.М. Великой. Москва: Ключ-С, 2023. 260 с.
4. Правовой мониторинг: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. М.: Юриспруденция, 2009. 415 с.
5. Судебная практика в механизме правового мониторинга: науч.-практич. пособие / М.Е. Глазкова, А.В. Павлушкин, В.В. Севальнев [и др.]; отв. ред. А.В. Павлушкин. М., 2017. 168 с.
6. Мониторинг законодательства о лесах и животном мире: Научно-практическое пособие. М.: Юриспруденция, 2011. 351 с.
7. Мониторинговые исследования в системе избирательных комиссий // Гражданин. Выборы. Власть. 2013. № 2.
8. Митяева Ю.В., Видова Т.А., Головастова Ю.А. Политико-правовой анализ гендерного вопроса при реализации политических прав женщинами в России // Современное право. 2024. № 5.
9. Симонишвили Л.Р. К вопросу о новых подходах к формированию представительных органов государственной власти в зарубежных странах // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 1.
10. Шведова Н.А. Политические партии и гендерное равенство // Женщина в российском обществе. 2016. № 4(81).
11. Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) / В.П. Емельянцева, В.И. Лафитский, О.И. Семькина и др.; рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Статут, 2015. 248 с.